

низвергнув верховную власть римского императора, уничтожил также — правда, не сразу, а постепенно — те принципы, которыми общество привыкло руководствоваться в своей жизни. Беспорядок, порожденный повсюду нашествием варваров, привил людям новые привычки, которые, в свою очередь, дали начало новым учреждениям... Если рассмотреть историю тех ста пятидесяти лет, которые следовали за смертью Хлодвига, если исследовать методы, при помощи которых франкские короли управляли своими подданными, если узнать, как жили франки, каков был образ их мыслей и т. д., станет ясно, что условия их существования мало отличались от условий, которые наблюдались в последний век империи. И наоборот, если перенестись в VII и VIII века, то станет ясно, что общество, которое, быть может, внешне стало более романизованным, было, однако, абсолютно непохожим на то общество, которое находилось под властью римских императоров».

Точка зрения Фюстель де Куланжа, встреченная сначала с крайним недоверием, позднее была подтверждена многочисленными исследованиями, посвященными отдельным проблемам. Первыми появились работы историков итальянского права; позднее исследования по истории социально-экономических отношений: крупнейшие немецкие и французские ученые, среди которых в последние годы первое место занимают Допш и Пиренн, приступили к исследованию экономики и общественных отношений. Заслугой данных исследований является следующий вывод, почти единодушно принятый этими историками: между римской цивилизацией в той форме, которую она приняла после Диоклетиана и Константина, и цивилизацией Западной Европы в первые столетия средневековья существовала полная преемственность. Продолжала существовать идея империи, идея ее единства, сохранилась латынь, которая стала языком официальной письменности, богослужения и литературы всех стран, захваченных германцами.

Более того, сохранились все римские учреждения, за исключением тех, которые постепенно умирали естественной смертью, так как они не удовлетворяли целям, для которых были предназначены. Вместе с тем, насколько можно судить об этом на основании скудных источников, уцелели все те формы в области экономических отноше-